

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ).

Іюня 15.

№ 12.

1896 года.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ СУВОРОВЪ.

(1816†1896)

Въ началѣ четвертаго часа пополудни 11-го мая сего года скончался въ Вологдѣ основатель и редакторъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Николай Ивановичъ Суворовъ, на 81-мъ году отъ рожденія. Покойный, сынъ священника Вологодской епархіи, Никольскаго уѣзда, Утмановской Николаевской церкви Іоанна Львова Суворова, родился 8 Марта 1816 года. По окончаніи курса въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ въ 1830 году, онъ поступилъ въ Вологодскую духовную семинарію, гдѣ и обучался съ 1830 по 1836 годъ наукамъ богословскимъ, словеснымъ, философскимъ, физико-математическимъ и языкамъ латинскому и греческому; съ 1836 по 1840 годъ обучался въ Московской духовной академіи, въ составѣ XII курса, наукамъ богословскимъ, философскимъ, словесности, исторіи церковной и всеобщей и языкамъ еврейскому, греческому, латинскому и нѣмецкому. По окончаніи академическаго курса наукъ, Святѣйшимъ Синодомъ возведенъ на степень кандидата въ 1841 году и 9 декабря того же года опредѣленъ въ Вологодскую семинарію учителемъ всеобщей исторіи и греческаго языка въ первомъ классѣ низшаго отдѣленія, также русской гражданской исторіи и греческаго языка въ первомъ классѣ средняго отдѣленія. Дважды былъ помощникомъ инспектора семинаріи: съ 4 ноября 1842 по 5 іюня 1847 года и съ 6 октября 1855 года по 11 сентября 1862 года. Въ 1846 году было назначено ему за усердную и исправную службу квартирное пособіе по 40 руб. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ семинаріи. Дважды исправлялъ временно должность инспектора семинаріи—съ 24 октября по 17 декабря 1846 года и съ 17 августа по 10 сентября 1847 года. Временно занималъ должность наставника словесности и священнаго писанія въ 3-мъ классѣ низшаго отдѣленія съ 18 января по 19 ноября 1856

года. Въ память войны 1853—1856 годовъ выдана ему бронзовая медаль на Владимірской лентѣ. За основательное и искусное преподаваніе объявлена ему 28 января 1860 года благодарность академическаго правленія, вслѣдствіе ревизіи Вологодской семинаріи. Въ 1860 году 22 марта избранъ въ число членовъ-корреспондентовъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, при чемъ получилъ дипломъ за подписью Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича; въ томъ же году 26 ноября получилъ въ даръ отъ сего общества полное собраніе изданій онаго. Въ 1860 году 14 декабря получилъ отъ Императорскаго Географическаго Общества бронзовую медаль за труды по этнографическому отдѣленію, а 13 марта 1861 года избранъ въ члены-сотрудники этого же общества. Въ томъ же 1861 году 11 сентября избранъ членомъ Вологодскаго губернскаго Статистическаго Комитета. Въ 1864 году 18 мая Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени; мая 22 того же года опредѣленъ редакторомъ неофициальной части Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Съ 1867 года іюня 21 по 6 сентября 1872 года былъ членомъ педагогическихъ собраній семинарскаго правленія. Въ 1869 году 7 іюля Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. По выслугѣ 28 лѣтъ на духовно-училищной службѣ, вновь избранъ и утвержденъ въ 1869 году мая 1 въ должности преподавателя семинаріи на два года.

При полномъ преобразованіи семинаріи по новому уставу въ 1869 году назначенъ 1 іюля преподавателемъ всеобщей и русской гражданской исторіи. По выслугѣ 30 лѣтъ на духовно-училищной службѣ, указомъ Св. Синода, отъ 24 февраля 1872 года оставленъ въ должности преподавателя *впредь до усмотрѣнія*. Въ 1875 году 30 января избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго археологическаго общества. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 28 ноября 1877 года за № 152, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 24 октября 1876 года. Во вниманіе къ свыше 35-лѣтней отличной усердной службѣ и къ его стѣсненнымъ обстоятельствамъ по семейному положенію, выдано ему единовременное пособіе 300 рублей опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—18 февраля 1877 года. Вслѣдствіе представленія Пресвященнаго Θεодосія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, отъ 1

іюля 1878 года за № 842, объ измѣненіи Суворову старшинства въ чинахъ, на основаніи правилъ, существовавшихъ до Высочайшаго повелѣнія 24 октября 1876 года, о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ своимъ по Департаменту Герольдіи, состоявшимся 31 августа 1878 года, Приказали: такъ какъ на основаніи дѣйствовавшихъ до 1876 года законоположеній, учитель Вологодской духовной семинаріи Николай Суворовъ могъ быть утвержденъ въ чинъ титулярнаго совѣтника съ 9 декабря 1843 года на основаніи 704 и 709 ст. III т. уст. о служб. прав. изд. 1842 г. и имѣя въ виду, что онъ ходатайствовалъ объ отдачѣ старшинства въ полученныхъ чинахъ въ продолженіи перваго года послѣ производства, т. е. не пропустилъ назначеннаго 277 ст. III т. уст. о служб. прав. изд. 1876 г. срока для таковыхъ ходатайствъ, то по сему и руководясь 570 статью III т. уст. о служб. прав. изд. 1842 года, ст. 542 и 664 того же тома изданія 1857 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предоставить согласно настоящему представленію старшинство въ чинъ коллежскаго асессора Суворову съ 9 декабря 1849 года. Въ 1879 году 22 сентября Всемилостивѣйше награжденъ за 35-лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 18 января 1882 года за № 14, за выслугу лѣтъ произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника со старшинствомъ съ 24 октября 1876 года, т. е. со дня отнесенія занимаемой имъ должности къ VIII классу. Въ 1879 году съ 15 ноября по 16 марта 1880 года временно преподавалъ литургику въ V классѣ семинаріи. Въ 1882 году 1 января опредѣленъ редакторомъ официальной части Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Съ 9—13 ноября 1881 года по 30 іюня 1882 года, вслѣдствіе избранія общимъ собраніемъ Правленія семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, временно проходилъ должность члена педагогическихъ собраній семинарскаго правленія. Въ 1880 году 12 мая былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго общества любителей древней письменности. Въ 1882 году 22 августа Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XI лѣтнюю выслугу въ классныхъ чинахъ по духовно-учебному вѣдомству. Въ 1883 году 20 января согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности преподавателя Вологодской духовной

семинаріи; за свыше 41-лѣтнюю службу получалъ пенсію въ количествѣ 550 рублей въ годъ. Въ 1885 году въ первомъ же засѣданіи Комитета Ростовскаго Музея церковныхъ древностей избранъ членомъ этого музея. Въ 1885 году 28 октября утвержденъ членомъ Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ 1887 году іюня 7 общимъ собраніемъ членовъ Вологодскаго отдѣленія Православнаго миссіонерскаго Общества избранъ былъ членомъ Совѣта отдѣленія. Въ 1891 году 26 мая общимъ собраніемъ членовъ Вологодскаго Спасовсеградскаго братства избранъ членомъ Совѣта сего братства.

Историко-археологическая дѣятельность Ник. Ив. продолжалась 40 лѣтъ; въ августѣ 1856 года имъ былъ оконченъ трудъ описанія монетъ и медалей, хранящихся въ библіотекѣ Вологодской духовной семинаріи (*), и отправленъ въ С.П.Бургъ въ Императорское археологическое общество. Въ засѣданіи отдѣленія этого общества по Русской и Славянской археологіи 18 марта 1857 года оно заслужило общее неоднократное одобреніе всѣхъ членовъ отдѣленія. До основанія Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей результаты своихъ археологическихъ и архивныхъ занятій Н. Ив. посылалъ, кромѣ Археологическаго Общества, въ разныя другія ученые учрежденія: въ Императорскую Академію Наукъ, въ Императорское Географическое Общество, въ Археографическую Комиссію, въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, а также помѣщалъ разныя статьи и замѣтки въ повременныя изданія, какъ-то: „Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“ изд. Н. В. Калачева, въ газетѣ „День“, И. С. Аксакова, въ „Домашней Бесѣдѣ“, изд. В. И. Аскоченскаго, въ издававшихся Вологодскимъ Губ. Статистическимъ Комитетомъ „Памятныхъ Книжкахъ Волог. губерніи“, въ Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (съ 1858 г.), въ Ярославскихъ, Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Въ 1858 году имъ былъ найденъ и изданъ въ Вологодскихъ Губ. Вѣдомостяхъ „Общественный приговоръ жителей города Вологды 1654 года“, относительно Спасообыденной Вологодской церкви (нынѣ соборъ), въ настоящее время уже не исполняемый городскимъ обществомъ. Въ 1861 году имъ составлена монографія „Вологда въ началѣ XVIII столѣтія“ (топограф.

(*) Большая часть этой коллекціи монетъ пожертвована была въ семинарію Вологодскимъ епископомъ Евгеніемъ (впоследствии митрополитомъ Киевскимъ) въ 1812 году.

и статистич. очеркъ); въ 1864 году: „Устюгъ-Великій въ концѣ XVII столѣтія“. Въ 1863 году издано въ Москвѣ составленное имъ описаніе Вологодскаго кафедральнаго собора, съ приложеніемъ сдѣланнаго самимъ же авторомъ рисунка, точно изображающаго соборные храмы.

Со времени основанія въ 1864 году Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, по ходатайству предъ Преосвящ. Христофромъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, и съ разрѣшенія св. Синода, ученая дѣятельность Н. Ив. сосредоточилась въ этомъ любимомъ его дѣтищѣ. Продолжая труды епископа Евгенія Блховитинова по исторіи Волог. епархіи, Н. Ив. прежде всего издалъ хранящіяся въ ризницѣ Волог. Каедр. собора въ рукописи сочиненія этого епископа по іерархіи Вологодской, снабжая ихъ обширными своими примѣчаніями, такъ что небольшая рукопись епископа Евгенія о древне-Пермскихъ и Вологодскихъ іерархахъ составила въ отдѣльномъ изданіи съ примѣчаніями Н. Ив. томъ болѣе 400 страницъ. Въ Епарх. Вѣдомостяхъ Н. Ив. печаталъ свои церковно-историческія изслѣдованія по всемъ періодамъ исторіи Вологодск. епархіи; имъ самимъ составлены или имъ изданы сдѣланныя другими историко-статистическія описанія почти всехъ монастырей епархіи и многихъ замѣчательныхъ приходскихъ церквей, особенно городовъ Вологды и Устюга. Множество матеріаловъ отыскано имъ и напечатано относительно Вологодской и бывшей Устюжской семинаріи и бывшей Великоустюжской епархіи, а также относительно быта духовенства. Въ 1869 году имъ изданъ „Вологодскій сборникъ статей церковно историко-статистическаго содержанія“; въ 18⁷³/74 годахъ — Вологодскій и Устюжскій лѣтописцы; въ 18⁸¹/82 годахъ — исторія города Соливычегодской, составл. А. Соскинымъ въ 1789 году. Въ 1869 году составлено описаніе Вологодскаго архіерейскаго дома. Въ 1891 году составлено „описаніе Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора“. Въ 1887 году составлена монографія о бывшей Велико-Устюжской семинаріи и современныхъ ей малыхъ духовныхъ училищахъ въ Тотмѣ, Лальскѣ, Сольвычегодскѣ и Яренскѣ. Объ этой брошюрѣ проф. Казанской Духовной Академіи П. Знаменскій писалъ ему: „прочитавъ Вашу брошюру, я во 1-хъ возрадовался, найдя въ ней подтвержденіе нѣкоторыхъ высказанныхъ мною въ моей книгѣ о школахъ положеній, до которыхъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества прямыхъ указаній, доходилъ почти чутьемъ, а во 2-хъ

и опечалился, сравнивая свой общій и полукомпилятивный труд¹⁾ съ Вашимъ трудомъ истинно специальнымъ, основаннымъ на первоисточникахъ и съ начала до конца новымъ; опечалился еще и потому, что рано выступилъ со своими обобщеніями, не дсждавшись достаточнаго количества такихъ специальныхъ трудовъ, какъ Вашъ“. Такъ какъ монографіи Н. Ив. были печатаемы по недостатку средствъ въ небольшомъ количествѣ отдѣльныхъ оттисковъ изъ вѣдомостей, то въ продажѣ ихъ нынѣ почти нигдѣ не имѣется. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости подъ его редакціею съ начала ихъ изданія являются для всякаго, желающаго ознакомиться съ исторіею Вологодскаго края, необходимою бібліотекою, и поэтому -то всѣ, писавшіе о Вологодской губерніи, полною рукою черпали и черпаютъ всегда изъ этого кладезя, иногда даже забывая указать на источникъ. Дѣятельность его покойный каедральный протоіерей В. Нордовъ въ поздравленіи съ 35-лѣтіемъ службы Н. Ив. охарактеризовалъ слѣдующими словами: „Вы сами усмотрѣли и избрали себѣ почтенное поприще труда, открыли, добыли, нашли, для многихъ невѣдомо гдѣ, вѣрные историческіе матеріалы... Вы просвѣтили насъ въ собственномъ нашемъ званіи, по всему касающемуся до мѣстной нашей церкви. Подобнаго Вамъ дѣятеля по этому предмету долго, долго, или можетъ быть и никогда, какъ я приѣмлю смѣлость предполагать, не дождется Вологодская епархія.“

Погребеніе почившаго происходило 13 Мая въ день праздника Св Духа, въ приходской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви. Наканунѣ погребенія, 12 числа въ 7 часовъ вечера, въ квартирѣ покойнаго, Преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Вологодскій и Тотемскій, почтилъ почившаго совершеніемъ торжественной паннихиды, въ которой Владыкѣ сослужили многія лица городского духовенства, пожелавшія отдать послѣдній долгъ усопшему. Послѣ паннихиды Его Преосвященство обратился къ сослужившимъ съ рѣчью, въ которой охарактеризовавъ обширную, исполненную труда, дѣятельность усопшаго, выразилъ желаніе, чтобы почитателями его были собраны и изданы въ цѣломъ составѣ всѣ напечатанныя и ненапечатанныя еще произведенія и замѣтки, принадлежащія его перу. По окончаніи паннихиды совершено было духовнымъ отцемъ Н. И-ча свящ. В. Смирновымъ всеобщее бдѣніе. Въ самый день погребенія поздняя литургія въ Іоанно-Предтеченской ц. была совершена ключаремъ Вологодск. каедр.

¹⁾ Разумѣется сочиненіе „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“

собора протоіереемъ Н. Кириковымъ, въ сослуженіи инспектора семинаріи свящ. П. Успенскаго, преподавателя гоимлетики въ духовной семинаріи свящ. Н. Малиновскаго, епархіал. наблюдателя церковныхъ школъ Вологодской епархіи, свящ. В. Смѣлкова, свящ. Иоанно-Предтеченской ц. В. Смирнова и свящ. Богородицкой кладбищенской ц. І. Шадрина. Послѣ пѣнія причастнаго стиха свящ. В. Смирновымъ сказано было поученіе. Отпѣваніе было совершено протоіереемъ Спасовсеградскаго собора В. Карповымъ при участіи значительнаго числа городскихъ священниковъ. Во время отпѣванія усопшаго произнесены были три рѣчи преподавателями семинаріи—протоіер. В. Карповымъ, А. Лебедевымъ и К. Заболотскимъ. На гробъ покойнаго былъ возложенъ вѣнокъ „отъ признательныхъ учениковъ и почитателей—любеобильному и дорогому наставнику.“ Тѣло покойнаго погребено на Богородскомъ Глинковскомъ кладбищѣ, гдѣ находятся могилы родственниковъ его, дочери, зятя и внука.

Такъ протекла и такъ закончилась многолѣтняя, многотрудная и многоплодная жизнь достоуважаемаго Николая Ивановича. Если справедливость требуетъ отдавать лицамъ, ознаменовавшимъ себя полезными дѣлами, честь, то по всей справедливости имя Николая Ивановича заслуживаетъ высокой чести. Съ именемъ этимъ соединяется такое множество воспоминаній о трудахъ, о прекрасныхъ качествахъ характера, что въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности представить полную характеристику личности Николая Ивановича. Любовь къ труду и неустанныя научныя занятія, преимущественно по изслѣдованію памятниковъ старины Вологодскаго края, стяжали ему славу ученаго мужа. Отечески доброе и кроткое обращеніе съ учениками, которымъ оживлялась постоянно его долголѣтняя преподавательская дѣятельность, привлекало къ нему симпатіи цѣлаго множества питомцевъ, находившихся подъ его руководствомъ. Эти и научныя, и педагогическія занятія дали Николаю Ивановичу такую широкую извѣстность, что его знала вся Вологодская обширная епархія, преимущественно въ лицѣ многочисленнаго состава священно-церковно-служителей. А ученые литературныя труды Николая Ивановича распространили извѣстность его далеко за предѣлы Вологодской губерніи. Къ сожалѣнію, свои ученныя изслѣдованія, по частямъ разбросанныя во многихъ журналахъ и изданияхъ, Николай Ивановичъ не собралъ въ одно цѣлое, какъ по немѣнью матеріальныхъ средствъ, такъ, быть можетъ, еще и по

тому, что онъ самъ весьма скромно смотрѣлъ на свои изслѣдованія и не стремился къ славѣ. Трудиться ради труда, дѣлать ради дѣла— вотъ какіе мотивы можно было безошибочно угадывать въ душѣ его, какъ мужа ученаго. Выраженное Его Преосвященствомъ, Вологодскимъ Архипастыремъ въ рѣчи послѣ панихиды объ усопшемъ наставленіе всеѣмъ почитателямъ Николая Ивановича дышетъ такою высокою правдою, что каждый, понимающій значеніе ученыхъ напечатанныхъ и ненапечатанныхъ изслѣдованій его, не можетъ не чувствовать сильнаго желанія, чтобы все они были собраны въ одно цѣлое изданіе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скромномъ кабинетѣ маститаго труженика, наполненномъ книгами, тетрадами, письмами, скрывается богатый и обильный матеріалъ, цѣнный въ научномъ отношеніи. Едва ли будетъ погрѣшностію прямо сказать, что каждая строка, вышедшая изъ подъ авторскаго пера Николая Ивановича, достойна серьезнаго вниманія. Онъ обладалъ удивительно тонкимъ анализомъ въ обращеніи съ рукописями и вообще съ памятниками русской старины; точность изслѣдованій его въ этомъ отношеніи доходила до скрупулезности; его навѣкъ въ быстромъ чтеніи старинныхъ рукописей и въ опредѣленіи ихъ древности, удивительный самъ по себѣ, прямо обнаруживалъ въ немъ твердую, долгими лѣтами пріобрѣтенную опытность историка и археолога—мастера своего дѣла, какъ говорить простая, но мудрая русская рѣчь. Онъ, наконецъ, обладалъ большою начитанностію. Частію какъ редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для котораго чтеніе духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ составляетъ въ своемъ родѣ занятіе *ex officio*, а болѣе всего по любви къ самому чтенію, къ литературнымъ новостямъ, Николай Ивановичъ почти никогда не сидѣлъ безъ книги въ рукахъ. Отъ того то онъ владѣлъ познаніями разносторонними и каждое слово его, живою рѣчью сказанное, или письменно изложенное, принимается съ полнымъ довѣріемъ. Да, нужно было лично знать Николая Ивановича, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ много онъ зналъ, какъ много читалъ и какъ много пріобрѣлъ путемъ самостоятельнаго изслѣдованія.

Высокое достоинство личности Николая Ивановича, какъ ученаго мужа, восполнялось прекрасными чертами его характера, какъ человѣка. Безъ всякаго сомнѣнія онъ готовъ былъ подѣлиться своими познаніями со всякимъ, кто желалъ говорить съ нимъ. Его словоохотливость и краснорѣчіе были привлекательны, и въ бесѣдѣ съ нимъ незамѣтно проходило время. Онъ готовъ былъ говорить

и о высокихъ отвлеченныхъ предметахъ, и весьма содержательно велъ разсужденіе о явленіяхъ обыкновенныхъ, историческихъ и проч., понижая свою рѣчь иногда до разсказовъ анекдотическихъ, бытоваго содержанія. Постоянно ласковый, привѣтливый, добродушный, всегда съ свѣтлымъ, радостнымъ взоромъ, онъ невольно привлекалъ къ себѣ расположеніе всякаго, вступавшаго въ бесѣду съ нимъ. Не въ его характерѣ было дѣйствовать во вредъ другому, заводить распри и несогласія, искать ложныхъ путей для достиженія своихъ цѣлей, дѣйствовать хитростію. Его душа напротивъ была открытая, любвеобильная, чистосердечная, праведная.

Николай Ивановичъ вмѣстѣ съ обширнымъ умственнымъ развитіемъ обладалъ прекрасно образованнымъ сердцемъ. Какъ чловѣкъ благовоспитанный, онъ, естественно, имѣлъ и тонкое эстетическое чувство, любилъ произведенія изящныхъ искусствъ и самъ былъ хорошимъ живописцемъ. Словомъ—это былъ мужъ, о которомъ нельзя не сохранять самое доброе воспоминаніе, котораго искренно уважали все, сколько нибудь близко знавшіе его.

П О У Ч Е Н І Е

при погребеніи Николая Ивановича Суворова.

Жизнь людей, во времена допотопныя продолжавшаяся непрерывно до девяти вѣковъ, нынѣ весьма умалилась и уже исчисляется только десятилѣтіями. *Дніе наши оскудѣша, сѣтовалъ еще пророкъ Давидъ. Дніе мѣтъ нашихъ 70 мѣтъ, аще же въ силахъ 80 мѣтъ.* (Псал. 89, 9—10). И такъ вотъ предѣльный возрастъ чловѣка на землѣ—отъ колыбели до могилы,—возрастъ, впрочемъ, вполне достаточный, чтобы чловѣкъ христіанинъ созрѣлъ для перехода изъ этой временной въ загробную, вѣчную жизнь.

По знаменательному совпаденію, а вѣрнѣе по волѣ Божіей въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, два 80-лѣтніе старца изъ среды братіи прихода нашего, какъ бы сговорившись, почилъ о Господѣ въ *одинъ день*. (*) Они были сверстниками подлежащаго во гробѣ, старца Николая Ивановича. И вотъ при первомъ свиданіи со мной послѣ ихъ кончины, онъ съ особымъ вниманіемъ, какъ бы любопытствомъ, разспрашивалъ о послѣднихъ дняхъ жизни своихъ сверстниковъ, и замѣтно было глубокое впечатлѣ-

(*) Это—купецъ Л. А. Клишинъ и архитекторъ П. О. Бѣляевъ.

ніе отъ сближенія его лѣтъ съ возрастомъ умершихъ, въ невольномъ сознаніи близости и своего исхода за предѣлы жизни сей многомятежной. И дѣйствительно, не прошло и полугода послѣ кончины тѣхъ старцевъ, какъ та же коса безошадной смерти подкосила и сего собрата нашего, доброе имя котораго весьма многимъ извѣстно. Оно особенно извѣстно въ средѣ духовенства нашего до самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашей обширной епархіи; впрочемъ можно необинуясь сказать, что знали почившаго далеко за предѣлами нашей области, знали по его болѣе чѣмъ 50 лѣтнимъ трудамъ для разработки исторіи нашего края сѣвернаго. И такъ нестало въ живыхъ сего неутомимаго и полезнаго труженника; посему скорбятъ теперь объ немъ семья его, пожалѣютъ и помолятся о немъ и всѣ знавшіе его, всѣ входившіе съ нимъ въ общеніе и всегда видѣвшіе въ немъ спокойнаго-ровнаго, радушнаго и весьма интереснаго собесѣдника, опытнаго знатока старины вологодской. Слезы и печаль лицъ, близкихъ почившему, вполне естественны, ибо источникъ скорби объ умершихъ лежитъ въ душевныхъ свойствахъ человѣческой природы, въ силу которыхъ мы никогда не можемъ безъ сочувствія относиться къ постигающему близкихъ намъ людей горю, а особенно, если это почему-либо еще наиболѣе дорогія намъ лица... Извѣстно, что Самъ Господь І. Христосъ, услышавъ о смерти любимаго Имъ Лазаря, прослезился (Іоан. 9, 35). Извѣстно, что когда Марія Магдалина, не найдя Спасителя во гробѣ, плакала, явившійся Господь не сдѣлалъ ей за это ни малѣйшаго упрека (Іоан. 20, 15). Извѣстно, что послѣ погребенія первомученика Стефана (Дѣян. 8, 2) христіане *сотвориша плачъ велий надъ нимъ*. Но есть, братіе, глубокая разница въ горѣ между людьми вѣрующими во Христа и въ воскресеніе изъ мертвыхъ, и *неимущими упованія* (1 Сол. 4, 13). Эти послѣдніе, не вѣруя въ будущее воскресеніе умершихъ, полагаютъ, что съ тѣлесною смертію наступаетъ уже конецъ всему, такъ сказать совершается полное исчезновеніе, *яко исчезаетъ дымъ*, и потому или съ безнадежнымъ отчаяніемъ расстаются съ близкими ихъ сердцу, похищенными смертью, или же съ полнымъ равнодушіемъ переносятъ ихъ потерю, въ виду неизбѣжности измышленнаго ими же рока. А мы, какъ христіане, вѣрующіе и въ будущее воскресеніе мертвыхъ и непрестающую жизнь за гробомъ (1 Сол. 4, 16—17), должны быть чужды и той и другой крайности. Разставаніе наше съ умершими конечно и для насъ горько, иногда невыразимо скорбно, но оно все же

въ глазахъ нашихъ лишь временно. А это уже способно ослабить нашу горечь. Притомъ наши умершіе какъ мы въ томъ вполнѣ увѣрены, остаются всегда въ общеніи съ нами, какъ сограждане одного съ нами царства Божія.— Какъ съ людьми дорогими нашему сердцу, переселяющимися при жизни въ какую либо другую мѣстность, мы можемъ поддерживать непрерывное общеніе различными путями, можемъ всегда помогать имъ, облегчать ихъ участь и т. д.; точно такъ мы можемъ поддерживать непрерывное общеніе и съ умершими, такъ какъ они умираютъ только тѣломъ, да и то не навсегда, а духомъ не перестаютъ быть въ одномъ съ нами царствѣ Божіемъ.

Желательныя отношенія наши къ ближнимъ все должны выражаться въ любви къ нимъ, которая вмѣстѣ съ нашею любовью къ Богу составляетъ *исполненіе всего закона* (Мѡ. 22, 37, 40) Эта самая любовь, которою должно быть проникнуто все наше поведеніе въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ, по словамъ св. Ап. Павла, *никогда же отпадаетъ*. (1 Кор. 13, 8). Слѣдов. она должна имѣть мѣсто и въ нашихъ отношеніяхъ къ умершимъ. Но въ чемъ же должна сказываться эта наша любовь къ усопшимъ? *Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Иоан. 3, 18), говоритъ проповѣдникъ христіанской любви, Св. ап. и евангелистъ Іоаннъ.— Какъ же любить почившихъ дѣломъ?— Почти каждый изъ умершихъ, а въ особенности предлежацій въ семь гробъ рабъ Божій Николай, безъ сомнѣнія оставилъ сей міръ, не осуществивъ всеѣхъ своихъ плановъ и намѣреній вполнѣ, притомъ плановъ и намѣреній весьма возвышенныхъ и чистыхъ. Если же мы, а въ особенности его близкіе, родные, любили его *истиною*, то постараемся довести до конца то, чего онъ сдѣлать не могъ, не успѣлъ. Этимъ мы доставимъ умершему великое утѣшеніе и отраду.— Та же любовь къ почившему обязываетъ насъ всегда твердо защищать его доброе имя, какъ защищали бы мы свое собственное, отъ чьихъ либо на него несправедливыхъ нападокъ. Сверхъ того, вспоминая умершихъ вообще, объ ихъ добромъ жителствѣ на землѣ, мы можемъ извлекать для себя прекрасный урокъ изъ ихъ неутомимой дѣятельности и незамѣтно для себя самихъ становимся подражателями ихъ. Они такъ образомъ могутъ быть и по смерти своей нашими учителями и руководителями, какимъ воистину и былъ при жизни своей сей почившій для цѣлаго ряда поколѣній духовнаго юношества, а въ частности и для меня, учившагося въ

то время, когда онъ, полный силы и энергіи, весьма просто, ясно и занимательно знакомилъ своихъ питомцевъ съ наукою исторической жизни народовъ. Его спокойный и ровный тонъ и общительность характера всегда ободряюще дѣйствовали на всѣхъ юныхъ его слушателей и согрѣвали сердца ихъ любовію къ нему, какъ доброму и безпристрастному учителю и руководителю. — Но всего болѣе наше памятованіе, наша любовь къ почившему, для однихъ какъ отцу и семьянину, для другихъ, какъ сослуживцу и соработнику на образовательной нивѣ духовнаго юношества, а для меня лично, сначала какъ къ наставнику, а потомъ, въ теченіи болѣе 28 лѣтъ, какъ къ сыну духовному и—сыну самому почетительному и радушному, наша любовь къ усопшему должна главнымъ образомъ проявляться усердною молитвою за него къ Богу. Помолитесь же, братіе, нынѣ, не забудемъ молиться и потомъ, да упокоить Милосердый Судія душу почившаго старца Николая въ селеніяхъ вѣчныхъ, купно со всѣми праведно пожившими. Всѣмъ извѣстно, что почившій во всю свою долготѣнную жизнь былъ неутомимымъ труженникомъ на пользу науки, юношества, на пользу служащаго духовенства, какъ основатель мѣстныхъ Епарх. вѣдомостей, болѣе 30 лѣтъ честно трудившійся на этомъ поприщѣ; а по милости Божіей онъ и дни свои закончилъ сердечной исповѣдію и приобщеніемъ Св. Даровъ. Мы отъ всего сердца вѣруемъ, что непререкаемо слово Христа, Спаса нашего: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54), *и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ.* (Іоан. 5, 24). Аминь.

Священникъ *Владиміръ Смирновъ.*

Рѣчь при погребеніи Николая Ивановича Суворова.

*Дніе лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ,
аще же въ силахъ, осьмьдесятъ лѣтъ.* (Псал. 89, 10)

Почившій и здѣсь теперь предъ нами лежащій въ брэнномъ тѣлѣ своемъ является исполнителемъ того предѣльнаго срока жизни, какой, по слову Святаго Ветхозавѣтнаго Пророка, назначенъ Премудростію Божіею для жизни человѣческой, не ослабѣвшей еще въ силахъ. Почившій оставилъ земное поприще и отошелъ въ вѣчность 80-ти лѣтъ. — Скончался мужъ преклонныхъ лѣтъ и пере-

шелъ въ жизнь безболѣзненную, безпечальную. Въ виду глубокой старости, которую закончилась жизнь усопшаго, въ виду того, что онъ оставилъ поприще трудовъ и печали, повидимому, не должно-бы оставаться мѣста для чувства сожалѣнія и скорби, которымъ проникается теперь душа каждаго, кто только хорошо зналъ почившаго, — душа и каждаго изъ насъ, собравшихся около бездыханнаго тѣла его; — оставалось-бы, повидимому, отдать только послѣдній привѣтъ усопшему. Послѣдній привѣтъ и отдаемъ ему; но чувство скорби неволью наполняетъ душу, не какъ безотчетное тягостное состояніе духа, а какъ такое расположеніе, которое соединяется съ цѣлою совокуиностію воспоминаній и самыхъ отчетливыхъ представленій о жизни почившаго, о трудахъ его, объ отношеніяхъ его къ другимъ, о личномъ его характерѣ. Во всей земной дѣятельности его такъ много было свѣтлыхъ сторонъ, что есть основанія и для чувства скорби о прекращеніи жизни его, насколько позволительно говорить такъ по простому человѣческому соображенію. Но тѣ-же именно свѣтлыя стороны жизни его умѣряютъ нашу печаль подобно тому, какъ лучи свѣта умѣряютъ и даже разсѣиваютъ темноту. Всякій, кто зналъ Николая Ивановича, безъ сомнѣнія, помянетъ его добрымъ словомъ; всякій, кто стоялъ къ нему въ такихъ или иныхъ близкихъ отношеніяхъ, сохранить невзглядимо въ душѣ своей самое доброе и свѣтлое воспоминаніе о немъ; достойная доброй памяти жизнь усопшаго представляетъ вмѣстѣ и много поучительнаго и достойнаго подражанія. Скончался бывшій добрый наставникъ и воспитатель; скончался великій и неустанный труженикъ и чловѣкъ науки, оставивъ много плодовъ своей многолѣтней дѣятельности. Завятіе наукою служеніе великому дѣлу просвѣщенія обнимаетъ болѣе, чѣмъ полувѣковъый періодъ жизни Николая Ивановича. Начавъ свое духовное развитіе съ низшей духовной школы и завершивъ его высшимъ богословскимъ образованіемъ, Николай Ивановичъ цѣлые десятки лѣтъ безпорочно трудился на поприщѣ учительской дѣятельности въ духовной Семинаріи. Цѣлыми сотнями и тысячами насчитывается количество питомцевъ, находившихся подъ его руководствомъ, и многіе изъ нихъ достигли теперь сами почтеннаго возраста; продолжительная преподавательская служба позволяла ему учить даже дѣтей весьма многихъ, бывшихъ прежде его учениками. А каковъ онъ былъ для своихъ учениковъ? Насколько извѣстно намъ отъ этихъ его бывшихъ питомцевъ, — всегда добрый, ласковый, отечески участливый и расположенный въ обращеніи и отношеніяхъ къ юношеству.

Плодотворность и безпорочность педагогической службы его официально засвидѣтельствована отличіями и наградами, какихъ онъ былъ удостоенъ отъ Высшаго Духовнаго Начальства.

Добрый и незабвенный для бывшихъ его учениковъ наставникъ, Николай Ивановичъ былъ прекраснымъ и примѣрнымъ человекомъ среди сослуживцевъ его. Постоянная искренность, простота и задушевность, благодушіе и незлобіе составляли высокія черты его характера въ этомъ отношеніи. Съ сослуживцами, которые на много лѣтъ были моложе его, онъ держалъ себя въ совершенномъ равенствѣ, безъ малѣйшей тѣни превозношенія и преимущества, которое на самомъ дѣлѣ ему принадлежало по всей справедливости. Но это-то христіанское смиреніе, которымъ самъ онъ былъ проникнутъ, еще болѣе возвышало его достоинство во мнѣніи младшихъ сослуживцевъ; этимъ смиреніемъ и кротостію онъ невольно располагалъ къ себѣ и заставлялъ лучше сознавать его преимущества, какъ старшаго. Здѣсь совершался замѣчательный процессъ возвышенія добраго имени и славы человека въ духѣ христіанскаго правоученія: смиренный былъ превозносимъ; тотъ, кто не искалъ самъ славы, получалъ ее по достоинству. Именно добрыми дѣлами, а не искательствомъ доброе имя и честь пріобрѣтаются.

Кромѣ преподавательской дѣятельности, Николай Ивановичъ, какъ человекъ любившій умственный трудъ, какъ человекъ, постоянно искавшій занятій, въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ не легкое и многосложное дѣло по изданію мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей, первоначально въ качествѣ участника въ редакторствѣ, а затѣмъ, какъ единоличный редакторъ. Польза этого рода дѣятельности его познается изъ пользы самаго дѣла существованія мѣстнаго духовнаго органа духовнаго просвѣщенія. А сколько здѣсь было положено труда и силъ! поистинѣ нужно удивляться энергіи, съ какою было ведено это многосложное дѣло. Въ старческомъ возрастѣ оставивши преподавательскую службу, Николай Ивановичъ всецѣло отдался занятіямъ по редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя обнимаютъ послѣднія болѣе тринадцати лѣтъ его жизни. Этотъ послѣдній періодъ его служенія дѣлу просвѣщенія достоинъ особеннаго вниманія. Лѣта труженика были уже преклонныя, физическія силы стали ослабѣвать, а энергія духа — прежняя, — неустанная любовь къ труду — свойственная молодымъ лѣтамъ. Мудрое и опытомъ выработанное древнее изреченіе гласитъ: „здравый умъ — въ здоровомъ тѣлѣ“ (*Mens sana in corpore sano*). А Николай Ивановичъ въ извѣстномъ смыслѣ былъ выше

этого житейскаго опредѣленія силы духа и ума. Въ брѣнномъ и слабомъ тѣлѣ онъ носилъ высокій свѣтлый умъ, мудрую разсудительность, опытность, дальновидность.

Въ связи съ изображенною выше дѣятельностію Николая Ивановича стоитъ его слава, какъ мужа ученаго. Эту славу онъ стяжалъ своими многочисленными и трудами, изданными и опубликованными печатнымъ словомъ. Незабвенный труженикъ имѣлъ особенное расположеніе къ археологическимъ занятіямъ—по изученію и изслѣдованію памятниковъ старины въ Вологодской губерніи. Его труды по этому дѣлу доходили до мельчайшихъ подробностей изслѣдованія предмета. Сколько пересмотрѣлъ онъ, съ научною цѣлію, дѣлъ въ архивахъ мѣстныхъ учреждений! Сколько изслѣдовалъ и прочиталъ, съ возстановленіемъ текста, древнихъ рукописей и грамотъ! Ему принадлежитъ печатное изданіе цѣлага множества древнихъ рукописей, описанія замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи церквей, описанія монастырей, съ отдѣльными замѣчательными по древности ихъ предметами и памятниками. Сколько издано свѣдѣній по исторіи мѣстнаго края! трудъ громадный, разсѣянный отдѣльными частицами по многочисленнымъ номерамъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Если-бы были собраны въ одно мѣсто всѣ эти произведенія многолѣтняго усидчиваго труда и любви къ наукѣ, то они составили-бы почтенное и въ отношеніи изученія мѣстнаго края капитальное изданіе въ нѣсколько томовъ. А быть можетъ, еще множество дорогихъ рукописей, принадлежащихъ авторскому перу, скрывается въ его скромномъ кабинетѣ, среди цѣлага множества книгъ, тетрадей, замѣтокъ. И великій труженикъ вѣлъ свое дѣло скромно и честно, именно трудился ради труда и дѣла. Многополезность ученой дѣятельности уважаемаго Николая Ивановича засвидѣтельствована добрымъ вниманіемъ къ нему со стороны представителей исторической науки: онъ много лѣтъ состоялъ членомъ археологическихъ обществъ, находился въ личномъ знакомствѣ и личныхъ сношеніяхъ со многими учеными лицами.

Многіе изъ ученыхъ въ разные годы пріѣзжали въ сѣверный нашъ край для ознакомленія на мѣстѣ съ замѣчательными памятниками древности, и каждый изъ нихъ, проѣзжая черезъ г. Вологду, прежде всего удостоивалъ своего вниманія нашего мѣстнаго ученаго, чтобы воспользоваться его совѣтами и нужными указаніями. Такое уваженіе и вниманіе сосредоточивалось около личности Николая Ивановича! Но не гордился и не превозносился

своею славою славный мужъ. Онъ оставался постоянно кроткимъ, работавшимъ въ своемъ ученомъ кабинетѣ ради любви къ дѣлу.

Справедливость требуетъ, наконецъ, отдать честь усопшему, какъ христіанину. Онъ былъ человѣкъ весьма религіозный, весьма строгій въ исполненіи предписаній и правилъ Православной церкви. Когда онъ обладалъ твердыми физическими силами, посѣщеніе храма Божія составляло для него непрѣмное дѣло, и знавшіе Николая Ивановича хорошо помнятъ мѣсто, которое онъ обыкновенно занималъ въ Вологодскомъ Кафедральномъ соборѣ во время Богослуженій; только въ послѣдніе годы, когда физическія силы старца стали ослабѣвать, рѣдко уже можно было видѣть его на прежнемъ мѣстѣ. Въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ незабвенный Николай Ивановичъ всегда удивлялъ своею кротостію и благодушіемъ; всегда былъ любезенъ, веселъ, общителенъ, разговорчивъ до безконечности; никогда незамѣтно было въ немъ малѣйшей тѣни гордости; среди многотрудности занятій — никогда ни одного слова сѣтованія и недовольства.

Сохраняя постоянно свою любовь къ духовной Семинаріи, незабвенный Николай Ивановичъ, когда позволяли еще физическія силы, часто приходилъ сюда въ минуты досуга и оживлялъ собраніе служащихъ своею привѣтливою бесѣдою.

Дай Богъ каждому провести свою жизнь такъ-же достойно, честно, праведно, съ такимъ-же добрымъ мнѣніемъ и всеобщимъ уваженіемъ. Воспомявая многотрудную и многолѣтнюю твою дѣятельность и свѣтлыя, достойныя подражанія черты твоего характера, добрый бывшій наставникъ, честный труженикъ и истинный христіанинъ, отдаемъ тебѣ послѣдній искренній привѣтъ и будемъ молиться Господу объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведныхъ. Твоя христіанская жизнь да послужитъ назиданіемъ для всѣхъ знавшихъ тебя и имѣющихъ свѣдѣнія о твоей дѣятельности. Хорошая память о тебѣ да сохраняется. Миръ тебѣ. Аминь.

Преподаватель Семинаріи Протоіерей *Василій Карповъ*.

ПОУЧЕНИЕ

при гробѣ бывшего преподавателя Вологодской духовной семинаріи Н. И. Суворова.

Нѣсть убо, Господи, рабомъ твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла, и къ тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая, и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость. (Изъ молит. на вечер. пятидес.)

Вотъ священныя и утѣшительныя слова, возгласеніе которыхъ въ великій и спасительный день Пятидесятницы праздника немногими лишь часами предвосхитила блаженная кончина предлежащаго предъ нами почтеннаго старца и явила наглядное подтвержденіе ихъ. *Нѣсть, Господи, смерть и рабу твоему Николаю, но преставленіе на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и радость.* Тѣлеснымъ взорамъ нашимъ предлежать тлѣніе и смерть, а духовному оку зрителя лишь *полезнѣйшая и сладостнѣйшая; упокоеніе и радость* настолько даже ощутительны въ данномъ случаѣ, что какъ будто это радованіе и сладость смерти воочію наблюдается. Не плачь и сѣтованіе раздаются вокругъ сего старца, но глубокая сосредоточенность, миръ и тишина царятъ окрестъ гроба его; тихо и спокойно смѣнялись вереницы почитателей почившаго; при его гробѣ проливали не слезы, а лишь теплую молитву объ упокоеніи его души и уходили съ миромъ на сердцѣ и съ серьезной думой на лицѣ. Незамѣтно было замѣнательства и волненія, столь обыкновеннаго при другихъ явленіяхъ смерти. Разгадка этого спокойнаго отношенія къ смерти заключается въ жизни и лѣтахъ почившаго. Смерть къ нему пришла не везапу; почившій встрѣтилъ ее, исполнивъ священный долгъ временной своей жизни; онъ отходитъ отъ насъ, закончивъ исполнѣніе земное дѣланіе; среди насъ, занятыхъ житейскими дѣлами, ему нечего было дѣлать; его духъ отрѣшился отъ житейскихъ привязанностей, а для его тѣла насталь опредѣленный предѣлъ: онъ исчезъ отъ насъ, дабы множайшее пребываніе его тѣломъ на землѣ не отяготило его горящій духъ. Его жизнь догорѣла и погасла, какъ мерцающая лампада. Благовременная и вождельнная кончина почившаго дасть возможность

и намъ оставшимся безъ смущенія вдуматься въ достопочтенную жизнь его и извлечь изъ нея себѣ уроки.

Почившій старецъ былъ наставникомъ цѣлаго сонма юношей, доблестно подвизающихся на разныхъ поприщахъ жизни. Цѣлая вереница его питомцевъ за все время свыше 40-лѣтняго его учительства краснорѣчиво говоритъ, что не вотще прожилъ свою жизнь почившій; они повсюду разбѣяны по лицу земли вологодской; у него учились и отцы и дѣти. Одинъ изъ этихъ питомцевъ, юнѣйшихъ по времени твоей службы, добрый наставникъ, принимаетъ на себя смѣлость предъ твоимъ отшествіемъ отсюда за всѣхъ высказать свое сердечное спасибо за всѣ твои уроки. Какъ ты въ свое время любовно и просто глашалъ намъ о дивныхъ судьбахъ и урокахъ исторіи, такъ и мы, твои многочисленныя ученики, вносимъ тебя самого въ эту исторію преходящаго земнаго міра на добрую память и поученіе грядущимъ потомкамъ. Было чему поучиться у тебя!. Встаешь воочію то минувшее время, когда ты скромно предъ нами возсѣдалъ и излагалъ юнымъ отрокамъ поучительныя уроки исторіи; и теперь, а тѣмъ болѣе въ то время, школьныя храмины были переполнены отроками, собиравшимися изъ разныхъ весей обширной нашей епархіи, съ разными характерами и настроеніемъ, но съ одной неизмѣнной живостью и подвижностью отроческаго возраста. Преподаваемая тобою наука требовала серьезности и сосредоточенности, а нашъ возрастъ между тѣмъ легко поддавался разбѣянности и невниманію и этимъ, можетъ быть, мы раздражали и огорчали тебя. Но твоя кротость и снисходительность къ дѣтскимъ шалостямъ были цѣнными нами и тогда; а теперь, когда мы, твои ученики, и сами идемъ по тому же пути учительства, онѣ получаютъ особенную цѣну и смыслъ и блестятъ тихимъ, но яркимъ пламенемъ, указующимъ и намъ надлежащій путь отношенія къ своимъ питомцамъ. Всѣ наши дѣтскіе неосмысленныя проступки ты покрывалъ своею любовію; искушенный опытомъ, ты видѣлъ въ нихъ не оскорбленіе твоей личности, а одну лишь рѣзвую дѣтскую натуру и великодушно прощалъ насъ, никогда не подвергалъ наказанію. Твое всепрощеніе было не слабостью твоего характера, но существомъ его; оно всегда нами цѣнилось съ благодарностью и являло и впредь явить плодъ свой по роду своему. Съ твердымъ упованіемъ думается, что при одномъ извѣстии о твоей мирной христіанской кончинѣ, ни одинъ пастырь вологодской церкви, получившій подѣ твоимъ руководствомъ образова-

не, не преминеть, по слову Апостола, помянуть наставника своего въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ небеснымъ, — наставника, всегда назиравшаго въ своихъ питомцахъ не дѣтскую шаловливость, но ихъ невинную душу, чуждую глубокой порчи. Провожая твое бренное тѣло, добрый наставникъ, мы не всецѣло расстаемся съ тобой. Ты отошелъ отъ насъ тѣломъ, но духъ твой будетъ витать среди паствы вологодской, будетъ воспоминается любителями и цѣнителями сѣдой старины. Твоя любовь къ исторіи не была лишь долгомъ твоей службы, но вошла прискренно въ твой духъ, сдѣлалась потребностью его; она проявлялась въ твоихъ трудахъ на пользу близкаго родиновѣдѣнія; самъ по происхожденію вологжанинъ, ты и силы свои посвятилъ на служеніе этой же вологодской землѣ, не только просвѣщая юношество уроками, но и удѣляя свои досуги на служеніе той же родинѣ въ ея исторіи. Ты одинъ изъ первыхъ подъялъ на себя дѣло разработки мѣстной церковной археологіи и исторіи; ты первый и до послѣднихъ дней несъ труды тисненія мѣстныхъ церков. вѣдомостей и со всемъ тщаніемъ вкладывалъ въ это дѣло свой духъ, оживлялъ своими живыми и полными интереса описаніями и статьями по части изслѣдованія мѣстной исторіи; твои многочисленныя описанія церкви и замѣтки, разбѣянные въ мѣстномъ епарх. органѣ, за всю свыше 30-лѣтнюю давность его существованія, составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ исторію мѣстнаго края. Они будутъ служить путеводною нитью, по которой послѣдующій историкъ можетъ созидать стройную исторію вологодской епархіи. Благодаря твоимъ трудамъ, многія хартіи увидѣли свѣтъ и изъѣты отъ истлѣнія. Не для славы ты посвятилъ лучшее время своей жизни на эти архивные поиски среди пыли хартій отъ ряда вѣковъ; въ этой пыли книжной и хартійной ты находилъ истинное удовольствіе, которое единственно и придавало твоимъ работамъ необходимую въ такомъ дѣлѣ долговременную и постоянную твердость. Привязанность твоя къ историческимъ изысканіямъ не покидала тебя до послѣднихъ дней; даже твоя дрожащая старческая рука время отъ времени бралась за перо и повѣдывала міру краткія страницы изъ любопытнаго прошлаго... Съ перомъ въ рукахъ, за книгой, можно сказать, ты и скончалъ свой животъ. Не только среди насъ, но и за нашими предѣлами ты стяжалъ извѣстность знатока мѣстнаго края, мѣстной исторіи и церковной археологіи. Цѣнили твои сужденія и твои работы, какъ издавніе тебя и питомцы твои, такъ и

невидавшіе, и прислали на судъ твой и во уваженіе твоей любов-
 зательности свои творенія. Наконецъ, да не посѣтуетъ твоя скром-
 ность, если мы зайдемъ и въ твой труженническій кабинетъ оты-
 ская и здѣсь уроки для себя... Твое земное жилище, твоя
 уютная хранилища наглядно свидѣтельствуетъ, гдѣ лежало твое
 сердце... Весьма цѣнное твое книжное хранилище вѣщаетъ взо-
 рамъ постороннихъ о лелѣемомъ тобою сокровищѣ. Среди мерт-
 выхъ друзей, въ ихъ твореніяхъ, ты виталъ духомъ въ свои
 досуги, во время служебной твоей дѣятельности; а подъ конецъ
 ты и совѣмъ замкнулся въ эту нѣмую, но богатую и обильную
 житейскими опытами и мудростью среду; здѣсь среди книжной
 сокровищницы своей ты находилъ успокоеніе отъ житейскихъ
 скорбей; ей повѣдывалъ и свои тяготы среди постигавшихъ тебя се-
 мейныхъ горестныхъ утратъ, здѣсь твой духъ зрѣлъ, возвышался надъ
 суетой міра и приготавливался къ мирному исходу. Одно духовное
 услажденіе ты растворялъ другимъ: посѣщеніе церкви Божіей
 было излюбленнымъ и единственнымъ утѣшеніемъ твоимъ; твои
 стопы много лѣтъ прокладывали тропинку къ одному храму,
 много лѣтъ ты вѣдалъ одно укромное мѣстечко въ соборной церк-
 ви нашего града; тамъ, въ трапезѣ церковной, съ сокрушеннымъ
 духомъ по часту ты пребывалъ отдыхая отъ трудовъ и покоил-
 ся въ тихой сосредоточенной молитвѣ.

Окружая въ послѣдній разъ твой гробъ, добрый наставникъ,
 мы уносимъ съ собой уроки кротости, снисходительности и невоз-
 мутимости, уроки трудолюбія, преданности и стойкости на избран-
 номъ поприщѣ, уроки тихаго и спокойнаго приуготовленія къ
 отшествію изъ временнаго житія. Проникаясь этими уроками,
 не скорбимъ при твоёмъ гробѣ, но признательно и глубоко по-
 учаемся у тебя, какъ намъ жить въ сей юдоли плача. Вся твоя
 труженническая жизнь, нелишенная и житейскихъ скорбей, да
 проложитъ твоему духу путь въ царство свѣта, истины и правды,
 на распространеніе которыхъ здѣсь на землѣ ты посвятилъ всѣ свои
 духовныя дарованія; съ этимъ свѣтлымъ чаяніемъ и благодареніемъ
 за всѣ твои труды мы и расстаемся съ тобой, добрый тру-
 женикъ, до радостнаго свиданія въ нестарѣющей жизни.

Преподаватель Семинаріи А. *Лебедевъ*.

**Рѣчь при погребеніи бывшаго преподавателя Вологодской
 духовной Семинаріи Н. Ив. Суворова.**

Какъ зрѣлый плодъ, какъ тучный колосъ, склонился на-
 конецъ къ землѣ и ты, досточтимый Николай Ивановичъ, обремен-

ненный тяжестію лѣтъ, трудовъ и разнообразнаго опыта. Поучительна твоя жизнь, есть о чемъ поразмыслить и у твоего гроба! Если и немноголѣтняя старость честна, то насколько болѣе честна твоя преклонная старость, насколько болѣе достойна уваженія и назидательна для другихъ должна быть твоя, по нынѣшнему времени, долгая жизнь. Не мало ты поработалъ, многое ты испыталъ, многому и многихъ другихъ научилъ ты! Въ настоящемъ случаѣ, въ краткомъ словѣ невозможно распространяться объ этомъ. Но и при бѣгломъ взглядѣ на твою жизнь и дѣятельность, одно особенно приходитъ мнѣ въ голову.—Свидѣтельствуюсь многими изъ здѣ присутствующихъ,—кто изъ недавно бывшихъ и теперь находящихся на духовно-учебной, духовно-административной и пастырской службѣ въ нашей епархіи не зналъ тебя? Мало того, кто изъ лицъ, интересующихся прошлымъ нашего края, — въ полномъ смыслѣ ученыхъ и просто любителей родной старины, не обращался къ тебѣ лично или къ твоимъ сочиненіямъ? Какой археологъ, историкъ, географъ или просто любознательный путешественникъ, проѣзжая черезъ Вологду, не заглядывалъ подѣ твою кровь, въ чайни услышать много новаго и во всякомъ случаѣ любопытнаго? Впрочемъ не только люди случайные заѣзжіе, но и твои постоянные собесѣдники въ разговорѣ съ тобою время забывали и всегда выносили отъ тебя нѣчто новое и поучительное.—Всякій изъ насъ видѣлъ въ тебѣ большую умственную силу, многосторонній опытъ, трезвый и твердый взглядъ на все окружающее и притомъ удивительную простоту и скромность. Не умѣлъ ты блеснуть своими знаніями, какъ любятъ многіе, не давилъ слушателей авторитетностью своего мнѣнія, какъ стараются дѣлать нѣкоторые, не искалъ для выраженія своихъ мыслей краснаго слова, какъ свойственно большинству, и однако все чувствовали и понимали глубину и основательность твоихъ свѣдѣній, все соглашались съ твоими заключеніями и все слыхали отъ тебя мѣткое и живое слово. Не красуется твое имя въ разнообразныхъ дипломахъ, въ спискѣ ученыхъ тебя нѣтъ, но и ученые корпораціи, и маловѣдомые труженики науки въ большинствѣ случаевъ знакомы съ тобою. Кажется, не погрѣшу, если сравню тебя съ приснопамятнымъ ректоромъ нашей общей съ тобою alma mater—Московской духовной Академіи, протоіереемъ А. В. Горскимъ.—Чѣмъ онъ былъ для Академіи, тѣмъ ты былъ и будешь еще для нашего Вологодскаго края—труженикомъ, работа котораго не видна, но разнообразна и плодотворна. Какъ о немъ, такъ и о тебѣ болѣе правильно будетъ сказать: много хорошаго сдѣлано и сдѣ-

дается благодаря вамъ, но не вами; оба вы были чернорабочіе въ наукѣ, но такіе, безъ которыхъ и самому серьезному ученому, самому искусному научному инженеру, если можно такъ выразиться, не построить прочнаго зданія.

Вотъ эта-то многополезность твоей дѣятельности, для всѣхъ знавшихъ тебя, очевидная и неоспоримая, но не блестящая, не бьющая въ глаза, и есть, и должна быть особенно назидательна для насъ. Ты далъ намъ наглядный примѣръ того, какимъ образомъ и въ нашей скромной долѣ можно принести „плодъ многъ,“ малое сдѣлать многозначительнымъ и многозначущее дѣлать, оставаясь малымъ. Этотъ примѣръ побуждаетъ насъ къ труду, ободряетъ и утѣшаетъ насъ въ невзгодахъ и разочарованіяхъ на счетъ пригодности и значенія нашей собственной работы. Безъ такихъ примѣровъ тяжело бы жило на свѣтѣ, а при нихъ и во имя ихъ охотно мириться со многимъ, что въ противномъ случаѣ было-бы невыносимо.

Прими же за это нашу душевную благодарность и знай, что мы тебя будемъ помнить и за тебя молиться. А еще позволь мнѣ отъ лица всѣхъ служащихъ въ нашей Семинаріи сказать тебѣ сердечное спасибо за близость къ намъ, за твою любовь къ учрежденію, которому ты посвятилъ труды большей половины твоей жизни. Въ послѣдніе 10—12 лѣтъ ты уже не принадлежалъ Семинаріи, но до самыхъ послѣднихъ дней не порывалъ связи съ нею, интересуясь ею, радуясь ея радостями, горюя надъ ея невзгодами. Не берусь въ короткихъ словахъ точно отвѣтить, почему мы были тебѣ близки; но ты намъ былъ очень близокъ—и, конечно, прежде всего тѣмъ именно, что любилъ то дѣло, которому мы служимъ; ту ниву, которую и мы обрабатываемъ и любимъ... Вотъ и за это тебѣ спасибо! да соблюдается-же тебѣ вѣнецъ правды, его-же воздастъ Господь всѣмъ любящимъ Его, такъ какъ ты Его любилъ, подвизаясь подвигомъ добрымъ до скончанія своего жизненнаго теченія. Преподаватель Семинаріи *К. Заболотскій*.

Содержаніе:

1. Н. И. Суворовъ (некрологъ).—2. Рѣчи при погребеніи его.

Редакторъ *Ив. Суворовъ*.

Дозволено цензурою. Іюня 14 дня, 1896 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.